

бителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете В. Ф. Миллер написал следующее: «Изображая наглядно поворот солнца на зиму, народ, как известно, хоронит чучело солнца, купалу. Подобным же образом хоронит он и атрибут солнечного божества – мух, которые действительно с начала осени (с бабьего лета) начинают исчезать. Но с течением времени обряд, связанный с известным переходом в году, отделяется от этого перехода и получает общее значение. Похороны мухи, как и похороны купалы, сначала действительно прообразовывали события природы, то есть смерть солнца и мух; впоследствии же обряд похорон стал совершаться тогда, когда желали избавиться от мух в жилищах, хотя бы смерть их и не была своевременна. Наконец обряд распространён и на других насекомых, смерть которых не связана уже с окончанием лета – на клопов, тараканов, блох. Итак, в обряде следует различать более и менее древнюю формацию»¹.

Полагаю, что данное сообщение заинтересует собирателей фольклора и будет способствовать активизации опроса населения на предмет записи хоть какой-то информации о «мухах-горюхах» и их «похоронах»².

С. А. Ситникова

НАРОДНЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ТРАДИЦИИ ДНЯ ИВАНА КУПАЛА В ТОРЖОКСКОМ РАЙОНЕ

По материалам экспедиций ГАСК 2006–2009 годов

The author of the article describes Kupala rite tradition in Torzhok district emphasizing the role of fortune-telling as an important structural element of the Kupala festival.

Key words: archive, legend, tradition, folklore, ethnography.

День Ивана Купала в календаре славян отмечается 24 июня (7 июля по юлианскому календарю) и маркирует одну из четырёх солнечных фаз – летнее солнцестояние. Купальский праздник исследователи

¹ Протокол 23 заседания этнографического отдела... от 13 марта 1877 года. С. 22.

² Своеобразное воспоминание о детском подражании этому обряду мы видим в стихах самодельной поэтессы из Торопца Л. И. Никитиной: «На завалинке у дома // Хоронили мух засохших, // Подражая людям взрослым // Отпевание усопших». См.: Петров А. А. Л. И. Никитина как поэт-краевед // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник / Сост. В. В. Кузнецов. Ред. В. М. Воробьёв, М. В. Строганов. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009. Вып. 2. С. 98 – *Прим. ред.*

единодушно относят к числу древнейших и многослойных, как по времени, так и по внутреннему смысловому наполнению. В нём фиксируются элементы культов, восходящих к верхнему палеолиту и к последующим эпохам¹. Каждая эпоха вносила в праздник новые смыслы и новые культы, связанные с изменениями в жизни древнего общества, с расширением круга деятельности и религиозных представлений. В то же время праздник хранил прошлый социальный опыт, архаичные нормы праздничного поведения, сакральные ценности многих поколений коллектива. Астральный культ (Млечный путь в образе мирового древа, центральной мировой оси), культ огня небесного и земного (в образе горящего колеса на высоком шесте и костров), культ воды земной и небесной, культ растительности – вот основные мировоззренческие идеи, которые включила в себя купальская обрядность славян².

Некогда один из важнейших и крупнейших народных праздников с принятием и укреплением христианства, с потерей первоначального смысла стал постепенно разрушаться. Тем не менее, отголоски этой древнейшей, таинственной и поэтичной обрядности сохранились в народной памяти до сих пор. Экспедиционные материалы ГАСК (летние полевые сезоны 2006–2009 гг.), полученные в Торжокском районе Тверской области, обогащают исследовательский «купальский» фонд дополнительными, в том числе и уникальными свидетельствами.

Среди названий купальского праздника, зафиксированных нами в Торжокском районе, наиболее употребительным является *Иванов день*, реже встречается название *Ивана Купала*.

На вопрос о праздновании Иванова дня многие старожилы отвечали, что этот день никак не праздновали. Праздником Иванов день называли только в тех селениях, где он был престольным. В ответ на вопрос, как праздновали Иванов день, сельчане часто отвечали: «Это не наш праздник. У нас Покров, Новый год, Никола» (Мотанова Тамара Михайловна, 1930 г. р., д. Александрово/д. Скрылёво, 2009). Говорили, что как такового праздника не было, но что принято было в этот день гадать.

¹ Власов В. Г. Формирование календаря славян. Ранний период // Календарь в культуре народов мира: Сборник статей. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 102–144.

² Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1994. С. 294–301, 314–328; Клейн Л. С. Происхождение масленицы // Традиционные верования в современной культуре этносов. СПб.: Российский этнографический музей, 1993. С. 104–122; Власов В. Г. Формирование календаря славян. Ранний период. С. 102–144; Земцовский И. И. Мелодика календарных песен. Л.: Музыка, 1975. С. 128; Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. СПб.: Азбука: Терра, 1995. С. 32, 34, 73–75; 92–97.

Самым распространённым было гадание с помощью травы под названием *богатинка*. Например: «Иванов день, раньше его у нас и не празновали. <...> *Богатинки* рвали, торгали в матицу. Матица у потолка, в матицу ткали эти богатинки. Вот скоко нас семья, стоко богатинок. Хозяина первая богатинка, хозяйке – вторая, затем – детям пойдёт, скоко там детей. Вот утром пойдёшь и смотришь, чья богатинка-то расцвела? Никак моя? Говорят, не расцветёт, так умрёт» (Караваяева Елена Васильевна, 1910 г. р., д. Сывороткино/ Торжок¹, 2006).

Точно так же гадали накануне Иванова дня и в д. Галки, и в д. Костешино:

«На Иванов день мы богатинки собирали, мамка всё ткала за матицу, наткает за меня, за себя, за отца. А вдруг он жив. Если расцветёт, к добру, если завянет, не к добру. Если чья расцвела, значит, жить будет. И все так, в каждом доме» (Федорова Антонина Дмитриевна, 1936 г. р., д. Галки, 2006); «Это на Иванов день. *Богатинки* рвали, и на матицу их. Бувало, скажут: “Идите, богатинки нарвите, ткайте под матицу”. Это батькина, это мамкина, это твоя, это моя, пять человек, пять богатинок. Расцветёт, значит, здоровый будет, не расцветёт, говорят, умрёт» (Корявина Антонина Ивановна, 1929 г. р., д. Костешино, 2006).

Рассказывая об Иванове дне, М. В. Ратникова подчеркнула, что накануне обязательно гадали. Рвали богатинки и «наторгивали» их в матицу. Сколько человек в семье, столько и богатинок. «Если завянет, это плохо, а если цветёт, то и мы цветём» (Ратникова Мария Васильевна, 1926 г. р., д. Костешино, 2006).

Очень многие информанты отмечали, что с богатинкой гадали на здоровье и жизнь родственников, домочадцев, на всю семью. Загадывали даже на тех, кто в отъезде. Причём можно было загадывать кому-то одному за всю семью:

«Бабушка ещё была жива, она всё траву собирала – богатинцы, и под матицу торгала, и на каждого загадывала, чья первая завянет, она запоминала, чья какая богатинца» (Даньшина Людмила Ивановна, 1954 г. р., п. Тверецкий, 2009); «Мать срывала богатинку на каждого члена семьи» (Зимин Сергей Васильевич, 1919 г. р., с. Пятница Плот/ д. Таложня, Дом престарелых, /2009); «Богатинки? У меня мама торгала. Загадывала только на живых, только на свою семью» (Новичкова Тамара Петровна, 1942 г. р., д. Яковлевское/п. Тверецкий, /2009); «В Иванов день богатинки торгали под матицу, расцветёт или завянет, если завянет, скоро помрёшь. Я сама не делала, мама делала» (Дроздова Тамара

¹ Перед косой линией обозначено поселение, в котором информант наблюдал сообщаемые факты, после косой линии отмечено место записи информации. Если названо одно селение, значит, место наблюдения и место записи совпадают.

Николаевна, 1932 г. р., д. Подольцы, 2009); «Если она завянет, человек умрёт» (Силина Вера Васильевна, 1920 г. р., д. Лазорево Лихославльского р-на/д. Борисцево, 2006); «Накануне Иванова дня богатинки ткали в матицу. Расцветёт – значит жить будешь, не расцветёт – заболеешь или помрёшь» (Смирнова Мария Александровна, 1929 г. р., д. Горóщино, 2009); «Богатинки я торгала. Под Иванов день, в деревенской избе, под матицей. Надо не положить, а вторнуть. У кого распутится, то ты будешь жить, а если не распутится, то умрёшь. И это правда, мне тетя Маруся говорила, у нее муж умер, его богатинка не распутилась, она наторгала» (Зубкова Валентина Константиновна, 1940 г. р., п. Тверецкий, 2009).

В то же время встретились воспоминания о гаданиях, в которых вопрошали судьбу не так жёстко:

«На Иванов день в матицу торгают богатинку и загадывают. Богатинки не распустивши, чья распутится – хорошо. По веточке на каждого, стоит несколько дней» (Яковлева Александра Семеновна, 1933 г. р., д. Владенино/д. Зенцово, 2007); «На Иванов день рвали богатинки и укрепляли под матицей. Накануне вторгнешь, ночь постоит и смотрим – если распустились, будешь богато жить, здоровым будешь» (Тихонова Нина Ивановна, 1932 г. р., д. Барыкóво, 2009); «Вот вспоминаю Иванов день. Мы рвали богатинку, под матицу торгали, если распутится, то богато жить будешь» (Богомолова Вера Анатольевна, 1930 г. р., д. Кузовково/д. Спирово, 2009).

Гадание с богатинкой является локальной особенностью в купальской обрядности Торжокского района. Во всяком случае, о нём не упоминается в крупнейших отечественных сводах по купальской обрядности¹. О своеобразии Торжокского купальского гадания с богатинкой отчасти свидетельствует и признание жительницы п. Тверецкий В. К. Зубковой. Она сообщила, что гадать по богатинкам научилась здесь, в Торжокском районе, куда переехала из Ульяновской области: «У нас этого не делали» (Зубкова Валентина Константиновна, 1940 г. р., п. Тверецкий, 2009).

Заявление М. Г. Егоровой о том, что раньше на Иванов день сушили траву богатинку, не привлекало к себе особого внимания. Однако оно наполняется смыслом, если принять во внимание свидетельство о том, что на Егорьев день, т.е. почти через год после Иванова дня, пер-

¹ Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002; Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начало XX века. М.: Наука, 1978; Виноградова Л. Н., Толстая С. М. Иван Купала // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. М.: Изд-во «Международные отношения», 1999. Т. 2. С. 363–368.

вый раз выгоняли скотину «засушенными богатинками с цветочками» (Волков Анатолий Алексеевич, 1942 г. р., д. Петропавловское, 2009). Этот факт позволяет предположить, что трава богатинка мыслилась в торжокской народной обрядовой традиции в одном ряду с такими ритуально сильными растениями как верба, крапива, полынь. Выяснить, что представляет собой растение, которое жители Торжокского района называют богатинкой, т.е. найти и увидеть его, оказалось не простым делом. Информанты, рассказывающие о богатинке, в один голос говорили, что раньше её было много, а теперь что-то не видно.

Судя по описанию богатинки, в Торжокском районе под этим названием подразумевали и использовали в обряде два разных растения. Одно, если распускалось, то становилось пушистым.

На вопрос, что это за цветок такой, богатинка, Елена Васильевна Караваева ответила: «Цвятюк-то я скажу, он растёт и щас, богатинка. Раньше пойдёшь за ручей, там по пустошкам. Она никакой, как сказать. Такой *шишечки*, оне распустютсе, там *пушок*. Такая богатинка. А так чтобы, какой там цвятюк был или что, нет» (Караваева Е. В.). Подобную характеристику богатинке дали несколько информантов: «Если расцветёт твоя трава, будешь жить, а завянет, умрёшь. Она пушистая станет» (Егорова Мария Григорьевна, 1925 г. р., д. Тимофеево (ныне не существует) / д. Маслово, 2006); «Такой серенький, и он типа таблеточкой, расцветёт, *пушистый* станет, а который и не расцветает» (Ратникова М. В., 1926 г. р., д. Костешино, 2006); «Такая трава. Лохматенькая такая, на чистом песке растёт. Колокольчик, только лохматенький» (Фёдорова А. Д., 1936 г. р., д. Галки, 2006); «Небольшие коричневые шишечки. На Иванов день они распускаются» (Богомолова Вера Анатольевна, 1930 г. р., д. Кузовково /д. Спирово, 2009).

Другая часть информантов говорила о растении, которое расцветает белыми цветами: «Богатинки <...> белым цветут, типа такого клевера» (Иванова Валентина Александровна, 1942 г. р., д. Сосновка Сукромельского с/с/ Торжок, 2006); «Бабушка ещё была жива, она всё траву собирала – богатицы. Я помню, такие *беленькие* цветочки» (Даньшина Людмила Ивановна, 1954 г. р., п. Тверецкий, 2009).

В летней экспедиции 2009 г. нам наконец-то удалось увидеть богатинку, которая расцветает белыми цветами. Её нам показал 90-летний Сергей Васильевич Зимин. Перед Домом престарелых, где он теперь живёт, много растёт этой травы.

Другой способ купальского гадания, который мы зафиксировали в Торжокском районе, является хорошо известным и довольно распространённым у всех славянских народов. Вопросание своей судьбы осуществлялось с помощью сбора из двенадцати трав, которые клали

перед сном под подушку, с соответствующим приговором: «На Иванов день 12 трав клали под подушку, что приснится...» (Тихонова Нина Ивановна, 1932 г. р., д. Барыково, 2009); «Клади в головашки на ночь, гадай: что поснится, то и будет» (Иванова (Скрипачёва) Раиса Николаевна, 1933 г. р., д. Задорье /д. Явидово, 2006); «Цветочки рвали. 12 цветочков, чтоб были всё разные. Под голову клали: что тебе приснится» (Караваева Е. В.); «На Иванов день 12 трав под подушку – что поснится» (Яковлева Антонина Алексеевна, 1931 г. р., д. Крюково/д. Зенцово, 2007); «На Иванов день собирали двенадцать сортов цветов и клали под подушку, кто приснится, при этом приговаривали: Суженый-ряженый, приди и покажись мне» (Маркова Агриппина Ивановна, 1924 г. р., д. Русино/д. Лужки, 2007); «Под подушку клали, загадывали женихов. Забыла, что говорили, когда под подушку клали. Чтоб жаних пришел» (Мотанова Т. М.); «В Иванов день богатинку рвали. И вот не помню, сколько должно быть цветов – 7 или 12. Под подушку, и загадывали. Всё женихов себе искали» (Иванова Лидия Филипповна, 1931 г. р., д. Кузовково, 2009); «Сорвать и положить под подушку 12 трав: Иван да Марья, скажи правду, как жениха звать!» (Дроздова Т. Н.).

А. А. Макаренко зафиксировал в Сибири купальское гадание с помощью двенадцати трав, которое в деталях совпадает с торжокскими свидетельствами: «К вечеру молодые сибирячки идут в поле “рвать двенадцать разных трав”; по возвращении домой кладут их в изголовье постели, “завечая” (загадывая) на свою судьбу. Всякий сон в эту ночь считается вещим»¹. Это гадание известно всем славянским народам. При разном наборе трав в каждой локальной обрядовой традиции, имеются травы, особая магическая сила которых признана повсеместно. Как выяснилось в ходе экспедиционного исследования, это относится и к народным обрядовым традициям торжокской земли. Среди главных, обязательных трав торжокских купальских гаданий старожилы называют Иван-да-марью, папоротник, чертополох: «На Иванов день кладем под подушки 12 трав: Иван-да-марья, папоротник, ромашки, колокольчики и др.» (Яковлева А. С.); «На Иванов день собирали 12 трав, да еще обязательно рвут траву Иван-да-марья» (Иванова (Скрипачёва) Р. Н.); «На Иванов день собирали двенадцать сортов цветов (Иван-да-марья – обязательно)» (Маркова Агриппина Ивановна, 1924 г. р., д. Русино/д. Лужки, 2007); «Собирали 12 трав: зверобой – самый лечебный цвет, тысячелистник, подорожка, ромашка, мать-и-мачеха, Иван-чай. Самый главный – чертополох. Первый – Иван-да-марья, можно и Иван-чай, но обязательно чертополох, он с колючими листьями» (Дроздова Т. Н.); «На-

¹ Макаренко А. А. Сибирский народный календарь. Новосибирск: Наука, 1993. С. 64.

кануне Иванова дня ходили в лес, 12 цветов набирали: Иван-да-марья, папоротник, ромашки, богатинки» (Смирнова М. А.); «Гадали раньше, 12 надо было трав, это я помню. 12 надо было травин собрать, все разные, чтоб обязательно был папоротник, Иван-да-марья, богатинки» (Мотанова Т. М.); «В Иванов день богатинку рвали. И вот не помню, сколько должно быть цветов – 7 или 12, но обязательно, чтобы Иван-да-марья был» (Иванова Л. Ф.).

Небезынтересно сопоставить с этими данными информацию о купальских гаданиях в Старицком уезде, которая опубликована в «Тверской старине» за 1912 г. В Старицком уезде Тверской губернии «в ночь на Ивана Купала все девушки отправляются отыскивать цветы. Нужно набрать 12 трав, из которых самыми важными считается Иван-да-марья и головная трава. Когда эти цветы найдены, берут уже затем и остальные десять, какие встретятся, но обойтись без упомянутых двух цветов нельзя. Собравши цветы, девушки, идут молча по домам и, ложась спать, не помолившись, кладут пучок цветов под изголовье, приговаривая “Иван-да-марья, головная трава и все двенадцать трав, скажите, кто мне будет жених”. И за того, кто ей приснится, гадающая выйдет замуж»¹.

Обрядовое плетение венков и пускание их по реке известно у всех славян. Свидетельств об этом в Торжокском районе сохранилось немного. Л. М. Свирская вспоминает, что в Троицу и Иванов день обязательно плели венки:

«Как только цветы, сразу венки плели. И в речку бросали» (Свирская Лидия Михайловна, 1933 г. р., д. Костешино /д. Борисцево, 2006). Л. П. Филаретова сообщила, что на Иванов день ходили на речку, венки плели, девочки надевали их на голову. Пускали по реке и приговаривали: «Ты плыви, плыви, веночек на тот бережок, чтобы я туда замуж пошла» (Филаретова Людмила Павловна, 1927 г. р., д. Осипово /д. Подольцы, 2009). По свидетельству М. А. Кузьминой, готовили венки девочки 16–17 лет себе и ребятам. Венки плели из берёзы с ромашками, васильками и колокольчиками. После купания венки бросают в воду и смотрят, чтобы не потонул, а то умрёшь. Каждый загадывал на себя (Кузьмина Маргарита Анатольевна, 1939 г. р., д. Подольцы, 2009); «Плели венки из тех трав, которые процвели, надевали на голову, бросали в речку, что-то загадывали» (Яковлева А. С.).

Таковыми же всеобщими, как плетение венков и пускание их по воде, являются у славян всевозможные действия с водой и у воды. Местные старожилы Торжокского района отмечают большую распростра-

¹ Тверская старина. 1912. № 6. С. 15–16.

нённости всевозможных купальских «водных процедур». Наши информанты говорили, прежде всего, об обливании водой на Купалу:

«Иван Купала – обливальный день. Другой раз идёшь, а тебе, раз, мужчина ведро воды выльет. На речку не побежишь, так тебя тут, у колодца обольют» (Свирская Л. М.); «На Иванов день обливались. Черпают прямо с колодца ведра воды – бултых на тебя – бултых на неё! Вот Иванов день» (Шалина Зинаида Никандровна, 1925 г. р., д. Борисцево, 2006); «Обливное воскресенье было, кадки под окном стояли, у каждого на заулке было бочка, от греха, от пожара. А то из бочки окатят, да не хорошей водой, а зелёной» (Корявина Антонина Ивановна, 1929 г. р., д. Костешино, 2006); «На Иванов день водой обливаться надо. Водой льют, где попало. Друг от друга бегали. Не разбирали – всё равно обольют» (Степанова Анна Ивановна, 1921 г. р., д. Чайкино, 2009); «На Иванов день обливались и старики, и дети. С ведрами бегали и даже могли к кровати запросто» (Павлова Рина Николаевна, 1938 г. р., д. Лешукино/ д. Мёдухово).

Как было показано выше, в памяти торжокских старожилов сохранились мифологические представления о папоротнике как о «сильном», «главном», как об одном из главных растений в купальскую ночь, которое при гадании может приоткрыть завесу в будущее. Но, кроме этого, обрядовая традиция Торжокского района знает и миф о волшебном цветке папоротника в купальскую ночь.

В фольклоре большинства европейских народов папоротник известен как чудесное растение, которое цветёт только один раз в году. Только в купальскую полночь можно увидеть необыкновенный цветок. Увидевшему мгновенный цвет папоротника открываются многие тайны: ему откроется язык растений и животных, земные недра и клады, прошлое и будущее.

В сибирском народном календаре есть свидетельство о существовании «российского поверья о цветении “купоротника” (папоротника) в ночь на 24-е число и принесении счастья тому, кто сорвёт этот цвет»¹. Отголоски этих представлений, сохранились в памяти жителей Торжокского района: «Раньше вот на Иванов день папоротник, а щас я не знаю, растёт в лесу папоротник? Он зацветает в 12 часов ночи. Выбросит цветы – и всё, больше нет его» (Караваева Е. В.); «На Иванов день мама говорила и все верили, что один раз в год в 12 часов ночи на Ивана Купала цветет папоротник» (Зимин С. В.); «В Иванов день ночью парни ходили, искали папоротник, был закон безо всякого освещения ходить за папо-

¹ Макаренко А. А. Сибирский народный календарь. С. 145–146.

ротником» (Булкина Татьяна Фёдоровна, 1922 г. р., д. Божонки/д. Таложня, 2009).

Интересными представляются свидетельства старожилов об участии священников в купальской обрядности:

«На Иван Купала ходили в д. Захожья. Там речка Крапивка. И вот туда приезжал поп. И туда все съезжались 7 июля. Купались, так и называли Иван Купала» (Саввина Мария Степановна, 1922 г. р., д. Юрьево Грузинское с/п., 2009); «В Иванов день устраивали ярмарку в д. Захожья. Там ручеёк, и било много ключей, и болото рядом. Со всей округи именно в Иванов день туда съезжались. Приглашали священника освещать этот ключ. Когда кто болел, ехали туда к этим источникам. Перед войной за ключами ухаживали. Это место называлось Иван Предтейч» (Булкина Т. Ф.).

Воспоминания старейшего жителя Торжокского района девяностолетнего С. В. Зимина и ещё совсем молодой М. А. Кузьминой позволили увидеть в более цельном и полном виде купальский обрядовый комплекс на тверской территории. С. В. Зимин, например, видел, как на Иванов день гадала старшая (на 4 года) сестра. Девушки выходили по течению р. Осуги, завивали венки, бросали в воду и «за венками вниз по течению шли-шли-шли. Чей венок утонет, тот в этом году умрёт». Парни следили за девушками. У церкви стояли плоты, парни их брали и «на плотях багром выловят 2–3 венка, потом причаливают, потом – следующие... Кажется, парень доставал невестин венок». Кроме того, как уже отмечалось, в его семье на купалье совершались обрядовые действия с травами и рассказывали о чудесном цветке папоротника (Зимин С. В.).

М. А. Кузьмина, уроженка д. Подольцы, помнит в подробностях, что ещё совсем недавно, в 1950-е гг. Иванов день был большим, богатым и красивым праздником: «За деревней Подольцы на речке Таложенке есть место, называется 4-й брод. Там в Иванов день после 12 часов ночи с 6 на 7 июля принято было купаться прямо в платье с венками на голове. Готовили венки девчонки 16–17 лет себе и ребятам. Венки плели из берёзы с ромашками, васильками и колокольчиками. После купания венки бросают в воду и смотрят, чтобы не потонул, а то умрёшь. Каждый загадывал на себя. Сушили одежду молодые парни и девчата, прыгая через костёр в мокрых платьях и брюках. <...> Это было ещё в 50-е годы» (Кузьмина М. А.).

Полученный в ходе экспедиционного исследования материал говорит о том, что даже в разрушенном и полузабытом состоянии купальская обрядовая традиция Торжокского района хранит уникальные чер-

ты, которые составляют неповторимое своеобразие тверской традиционной народной культуры в целом.

Е. И. Камшилова

**ТВЕРСКИЕ СКАЗКИ О ЖЕНИХЕ-МЕРТВЕЦЕ.
ИЗ АРХИВА РГПУ ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА**

The author of the article analyses texts written down in Tver region. The plot of the analysed fairy tales about the dead groom proves to be rather widespread in the world folklore, some texts not published before are included.

Key words: archive, dead bridegroom, fairy tale, plot, folklore.

В нашей публикации вниманию читателей представлены четыре фольклорных сказочных текста из фондов архива кабинета традиционной народной культуры филологического факультета РГПУ имени А. И. Герцена. Сказки были записаны в 1987–1990 гг.¹ в трёх соседних районах Тверской области от четырёх исполнительниц: Веры Михайловны Изотовой (Осташковский р-н), Клавдии Терентьевны Клишковой (Западнодвинский р-н), Елизаветы Ивановны Логуновой и Юлии Васильевны Буруновой (Торопецкий р-н). Однако кроме близкого времени и места записи, сказки, выбранные нами для публикации, объединяет общий сюжет, известный под названием «жених-мертвец».

Данный сюжетный тип учтён в сравнительном указателе сюжетов «Восточнославянская сказка» под номером 365, и ему дано следующее описание: «Невеста оплакивает убитого жениха; он является к ней и увозит в могилу»². Согласно указателю, данный сюжет не имеет особенно значительного распространения у восточных славян: в статье перечислены 36 опубликованных фиксаций, из которых 15 – русские, 15 – украинские и 6 – белорусские. При этом необходимо заметить, что упомянутая там сказка из сборника А. Н. Афанасьева (№ 353) не относится непосредственно к сюжету о «женихе-мертвец»: подвыпивший герой, возвращаясь с праздника, встречает давно умершего друга, соглашается зайти к нему домой, а с криком петуха оказывается на надгробном кам-

¹ О фольклорных экспедициях РГПУ этого периода см.: Лурье М. Л., Тарабукина А. В. Фольклорно-этнографические экспедиции РГПУ им. А. И. Герцена // Живая старина. 1994. № 4. С. 63–64.

² Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка // Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. С. 125–126. Далее – СУС.